

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Многогранность человека как личности, воплощение индивидуальных особенностей позволяет изучать его во многих ипостасях. Человека изучают в гуманитарной лингвистике во всех проявлениях его существования и деятельности – как *homo sapiens* – «человека разумного», как *homo politicus* – «человека общественного», как *homo consumens* – «человека потребителя», как *homo liber* – «человека свободного». Для лингвистики и когнитивистики особое значение имеет изучение *homo loquens* – «человека говорящего», т.е. реализующего себя как говорящая личность.

Анализ специальной литературы показывает, что имеется несколько направлений в разработке теории языковой личности. Представители первого изучают языковую личность в психолингвистическом аспекте, т.е. заостряя внимание на психологических особенностях языка и речи языковой личности. Так, по мысли Бодуэна де Куртене, языковая личность привлекала внимание как вместилище социально-языковых форм

и норм в коллективе, как фокус скрещения разных социально-языковых категорий [1].

В современной психолингвистике этот путь изучения языковой личности продолжается до сих пор, но в отличие от Бодуэна де Куртене внимание психолингвистов сосредоточилось на изучении речевой деятельности в узком смысле. Ими рассматриваются, в первую очередь, механизмы порождения и восприятия речи, поэтому психолингвисты касаются проблемы языковой личности тогда, когда рассматривают закономерности взаимосвязи языка и мышления.

Лингводидактический аспект разработки понятия языковой личности начал также разрабатываться еще в трудах ученых XIX века. Так, в работе Ф.И. Буслаева «О прямом единстве родного языка с личностью ученика» говорится, что «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе с тем и развивать личность, духовные способности учащегося» [2, 7].

В современной лингводидактике языковая личность изучается в плане обучения языку (первому или второму). В понимании лингводидактов языковая личность предстает как многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой стороны – по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике, лексике. Так, в теориях Н. Хомского и Д. Хаймса рассматривается проблема языковой компетенции и употребления.

Н.Хомский впервые предложил разграничивать компетенцию и употребление: «Мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим – слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Только в идеализированном случае употребление является непосредственным отражением компетенции. В действительности же оно не может непосредственно отражать компетенцию. Запись естественной речи показывает, сколь многочисленны в ней обмолвки, отклонения от правил, изменения плана в середине высказывания и т.п. Задачей лингвиста является: выявить из данных употребления лежащую в их основе систему правил, которой овладел говорящий- слушающий, и которую он использует в реальном употреблении [3, 9-10].

Речевая коммуникативная компетенция детально рассматривалась в теориях Д.Хаймса и А. Дюранти, Л.А.Федоровой, которые анализировали коммуникативную и речевую компетенцию тех, кто говорит на родном языке [4] и тех, кто говорит на неродном языке.

Л.А.Федорова понимает под коммуникативной компетенцией тех, кто говорит на родном языке, обширное понятие, содержащее, в свою очередь, в себе не только языковую компетенцию, и но и употребление языка в ситуации речевого общения. Она является сложным образованием, состоящим из нескольких компонентов и включающих в себя следующие части а) лингвистическую – «лингвистическое владение языком, т.е. знание языка, его системы», б) собственно коммуникативную (стратегическую) -умение вступать в коммуникацию, эффективное и адекватное различным социальным и стилистичес-

ким контекстам использования языка; в) (социальная и собственно страноведческая)- знания о стране изучаемого только языка; г) профессиональную, которая, применительно к обучению иностранных учащихся непосредственно связана с обучением языка специальности» [4, 16].

Э.Д.Сулейменова и Н.А.Шаймерденова считают, что знание языка-свидетельство языковой компетентности человека. Под языковой компетенцией Э.Д. Сулейменова, Н.Ж.Шаймерденова понимают не только часть коммуникативной компетенции, но и владение вторым языком, ср.: 1. Языковая компетенция как часть коммуникативной компетенции – это знания и умения корректного и адекватного использования языковых средств в зависимости от особенностей Конситуации, характера отношений между Говорящим и Слушающим, цели общения и мн.др. 2.Языковая компетенция как владение языком своей национальности и как владение вторым языком [5, 128].

Г.И. Богин по признаку языковой правильно-сти-неправильности выделяет пять уровней владения языком: 1) уровень правильности, на котором критикуемый может высказывать критику, следуя формуле: «он русского языка не знает». Делая направление, «оценщик отстаивает требование «Пользуясь языком, надо пользоваться именно данным языком с его элементарными правилами; 2) уровень интериоризации, критикуемый по формуле: он еще говорить, как следует, не научился; 3) уровень насыщенности, критикуемый по формуле: « у него бедная речь», 4) уровень адекватного выбора, критикуемый по формуле: он не те слова говорит»; 5) уровень адекватного синтеза. Этот уровень развития языковой личности включает достижения и недостатки текста со всем сложнейшим комплексом как присущих ему средств коммуникации предметного содержания, так и новых, присущих ему средств выражения [6, 2].

В лингводидактике ставится вопрос о двуязычной личности [7] и вторичной языковой личности [8], той, которая овладеет языком не только родным, но и вторым. В ходе овладения неродным языком двуязычия языковая личность становится компетентной во втором языке и овладевает им на всех ее уровнях.

Третье направление в изучении языковой личности ориентировано на изучение языковой личности как автора художественного произведе-

дения. В.В.Виноградов, рассматривая отправной момент в изучении такой личности в индивидуальной речевой структуре автора, пишет: «если подниматься от внешних грамматических форм языка к более внутренним («идеологическим») и более сложным конструктивным формам слов и их сочетаний; если признать, что существуют не только элементы речи, но и композиционные приемы их сочетаний, связанные признаками языковых объединений, то структура литературного языка предстает в гораздо более сложном виде, чем плоскостная система языковых соотношений Соссюра. А личность, включенная в разные виды из этих субъектных сфер, и сама включая их в себя сочетает их в особую структуру. В объектном плане все сказанное можно перенести и на *parole*, так как словесное творчество в своей структуре включает индивидуальные ряды своеобразно слитных или дифференцированных контекстов, которые осложнены и деформированы специфическими личностными формами [9, 62].

Четвертое направление в изучении языковой личности акцентирует внимание на поведенческих нормах языковой личности в речевой деятельности, так как личность может проявлять себя в дискурсе как контактная (коммуникабельная, неконтактная, некоммуникабельная), конформистская и неконформистская, кооперативная и некооперативная, жесткая и мягкая, прямолинейная и лавирующая, рассудительная и эмоциональная, что находит свое выражение в том, что каждый из общающихся ведет свой речевой дискурс, либо принимая, либо отвергая (прямо или косвенно) предложенные линии общения (тема, регистр, следование принципам кооперации, вежливости и иронии [10, 250].

Личность при этом выбирает определенные речевые акты, шаги и ходы для выражения личностных установок и обеспечения конструктивного взаимодействия с партнером. При этом она может комбинировать свои речевые акты и соотносить свои речевые ходы с только что совершенным или имевшим место совершенным речевым кодом. Личность имеет свои особенности актуализации на разных уровнях и в разных типах коммуникации.

Пятое направление в изучении языковой личности характеризуется тем, что он определяет статус существования языковой личности в лингвистике: полилектная (многочеловеческая) и

идиолектная (частночеловеческая) личности В.П. (Нерознак); этносемантическая личность, элитарная личность, семитологическая личность (А.Г.Баранов), речевая личность, словарная языковая личность, языковая личность западной и восточной культур (Т.Н.Снитко), эмоциональная языковая личность, национальная языковая личность (В.В. Воробьев), профессиональная языковая личность (А.Х. Азаматова), языковая личность политика (Б.С. Каримова).

Представители шестого направления акцентируют внимание на характеристике личности конкретного человека, поэтому в ряде работ описываются основные черты личности и ее дискурс. Учеными рассмотрены языковые личности Петра Великого (Н.И. Гайнуллина), В.В. Радлова (К.Ш. Кусаинов), Х.К. Жубанова (А.А. Жубанова, Ф.Е. Тереква), Катулла (Т.Е. Пшенина) и др. исследователи включают в содержание языковой личности следующие компоненты: 1) ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, т.е. система ценностей или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию. духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе диалогового общения;

2) культурологический компонент, т.е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации;

3) личностный компонент, т.е. индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке;

4) национальный компонент который пронизывает все уровни организации языковой личности, на каждом из них приобретая своеобразную форму воплощения. Застывший, статический и инвариантный характер национального в структуре языковой личности отливается в самом языке в динамическую, историческую его составляющую.

5) Существенной характеристикой языковой личности может быть деятельность в какой – либо сфере и если деятельность личности формируется в специальной профессиональной сфере, то можно говорить о профессиональной язы-

ковой личности (А.А. Азаматова), языковой личности поэта Т.Е. Пшенина, ученого Х. Жубанова (А.А. Жубанова, Ф.Е. Тереква), политика (Б.С.Каримова).

б) При характеристике языковой личности, анализируется ее дискурс, так как языковая личность проявляет себя через субъектное отношение личности к предмету, мысли, владению языком (знание всех его уровней), особенности структурирования действительности.

На наш взгляд, следует акцентировать внимание и на описании билингвальной языковой личности, владеющей двумя языковыми кодами, характеризующейся особым характером восприятия объективного мира через первичную и вторичную языковые картины мира, зафиксированные в его сознании, личности демонстрирующей различное речевое поведение, отражающие не только уровни его владения вторичным коммуникативным кодом, но и потому как социально – дифференцировано используется язык согласно его ролевым ожиданиям. В дискурсе, кроме того, билингвальная языковая личность может быть охарактеризована по степени диглосности, т.е. умению владеть той или иной формой существования языка.

Социокультурная билингвальная личность понимается, как одно из проявлений личности, определенное совокупностью ее индивидуальных свойств и характеристик, которые определяются степенью коммуникативно – языковых потребностей билингва, когнитивно – национально – культурным диапазоном, сформированным в ходе познавательного опыта и уровнем языковых компетенций билингва, умением правильного выбора коммуникативного кода из двух коммуникативных систем (первой и второй языковой систем), когда автоматизмы связи между означаемым (общим) и означающим (новым) обеспечи-

вают полноценное восприятие и целенаправленную передачу информации, а также ее межэтническую компрессию в процессе межкультурного общения.

Понятие «билингвальная языковая личность» шире понятия «языковая личность», так как предполагает характеристики, связанные с выбором вербального кода коммуникации не только на одном языке, но и на втором языке общения. Билингвальная языковая личность имеет свои особенности межэтнической компрессии информации и реинтерпретации языковых кодов в процессе межкультурного взаимодействия.

Таким образом, исследование личностной парадигмы в аспекте характеристики различных ее типов, а также речевого поведения в различных ситуациях, ее дискурса является приоритетной задачей современного языкознания и в этом плане представляет интерес изучение социокультурной билингвальной личности и ее речевого поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодуэн де Куртене И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 1.
2. *Буслаев Ф.И.* О преподавании отечественного языка. М., 1987.
3. *Хомский Н.* Язык и мышление. М., 1972.
4. *Федорова Л.А.* К понятию коммуникативной компетенции: Автореф. дисс. канд. филол., наук. М., 1980.
5. *Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж.* Словарь социолингвистических терминов. Алматы: Казак университеті. 2002.
6. *Богин Г.Н.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дисс. докт. филол. наук. М., 1984.
7. *Кондубаева М.Р.* Культура речи.
8. *Куланбаева С.С.* Современное иноязычное образование: методология и теории. Алматы, 2005.
9. *Виноградов В.В.* О художественной прозе. М.; Л., 1930.
10. *Конецкая В.П.* Социальная коммуникация. М., 1997.